

ГЛАВА 28

— Что? — Линь Цзымо сейчас чувствовал себя, мягко говоря, не в своей тарелке. Словно кто-то бесцеремонно застучал его за чем-то постыдным и крайне нелепым. Это щемящее чувство неловкости, точно пожар, расплзлось от самых пяток к макушке.

Нельзя сказать, что это был самый позорный момент в его жизни. Когда-то ему доводилось рыдать, катаясь в грязи, пока вокруг стояла толпа хихикающих детей, тыкающих в него пальцами. Тогда ему было всё равно: он просто стиснул зубы и довел испытание до конца.

Но сейчас ситуация была... иная.

— Секунду! — Цзымо пулей метнулся в комнату. «Орудие преступления» в виде обугленной сковороды мгновенно полетело в шкаф, лопатка с остатками чего-то угольно-черного скрылась в ящике, а для верности он обильно пшикнул в воздух освежителем.

Когда Ли Шуньшэн переступил порог, все следы «злодеяния» уже исчезли. Лишь странный запах, в котором почти физически угадывались черные тени гари, всё еще висел в воздухе.

Многолетний опыт позволил Ли мгновенно оценить обстановку. В отличие от его собственной пустой берлоги, здесь над интерьером явно поработали. Центр занимала массивная двуспальная кровать, поглотившая добрую половину пространства. На прикроватной тумбе из светлого дерева стоял проектор, рядом вились провода от игровой приставки. Геймпад валялся прямо у подушки — видимо, хозяин заснул сразу после игры. На вешалке небрежно висело несколько вещей, среди которых выделялся тот самый дорогой плащ, в котором Цзымо был при их первой встрече.

— Продуктов дома немного, — Линь Цзымо открыл холодильник и наклонился. Он держался так естественно, будто не он только что в панике удирал от двери.

Шуньшэн стоял за спиной, заглядывая в недра холодильника. Он невольно посмотрел на бледный загривок Цзымо. Черная футболка выгодно подчеркивала кожу, белизна которой казалась почти ослепительной. Ли посмотрел выше — на уши.

Шуньшэн был готов поклясться: Линю Цзымо сейчас дико неловко, но этот парень умудрялся сохранять каменное лицо. Ни тени румянца, даже уши оставались белыми, словно вылепленными из снега. Поразительное, почти запредельное двуличие.

«Похоже, в мире действительно существуют настолько толстокожие типы», — констатировал про себя Ли.

Цзымо битых пять минут расписывал ассортимент овощей, но, не дождавшись реакции, решил, что кулинарные таланты соседа — лишь пустые слова. Он уже прикидывал, как потактичнее

замять тему, когда рука Шуньшэна промелькнула у него над плечом и ловко выудила пару яиц.

— Скоро полдень, готовить что-то сложное — только время терять, — Ли Шуньшэн невозмутимо убрал руку. Он выглядел искренне, будто это не он только что заметил в мусорном ведре гору жженой скорлупы. — Сделаем яичные блинчики? Как на это смотришь?

Цзымо покосился на плиту (сковородка надежно спрятана), на ящик (лопатка не высовывается).

— Отлично, — улыбнулся он. — Обожаю яичные блинчики. Серьёзно.

Ли вымыл руки и повязал передник. Движения его были быстрыми и отточенными: разбить яйца, всыпать муку, добавить соль — всё единым духом. Цзымо наблюдал за процессом как прилежный первоклассник.

— Ты, должно быть, отлично готовишь, — заметил Линь. — Специально учился?

Ли, не отрываясь от дела, ответил:

— Специально — нет. Просто подрабатывал когда-то помощником в ресторане китайской кухни, там и нахватался. Лук есть?

— Имеется. — Цзымо метнулся в угол кухни. — Порезать?

— Угу, — кивнул Ли.

Он уже собирался забрать нож, но Линь Цзымо на диво ловко вымыл перья и принялся ритмично шинковать их. Кусочки получались ровными, один к одному.

— Говорят, мастерство приходит с практикой, — Линь не поднимал головы от доски. — Но это смотря кому. Вот я... и моя мама... мы из тех, кому таланта не додали. Она полжизни простояла у плиты, но результат её трудов обычно отправляет людей прямиком в больницу. И да, не гадай — тем самым «человеком» обычно был я.

Шуньшэн не сдержал короткого смешка.

— И как, сейчас рискнул бы отведать её стряпню?

Цзымо осекся и замер. Через пару секунд он аккуратно смахнул нарезанный лук в кучку.

— Я давно не ел того, что она готовит.

Он отступил, уступая кулинарную сцену соседу, и прислонился к стене.

— Эх, проголодался я.

Ли промолчал, высыпая лук в миску. Он включил вытяжку. Цзымо старательно запоминал последовательность действий, как вдруг заметил, что сосед замер. Шуньшэн обернулся к нему с озадаченным видом:

— А где твоя сковородка?

— Сковородка? — Цзымо на мгновение завис. У него действительно была всего одна, и прямо сейчас она, источая миазмы гари, покоилась в недрах шкафа.

— Сковородка... я забыл её купить, — Цзымо вытаращил глаза. — Сейчас сбегая! Одну минуту!

— Не надо, — Ли остановил его уже в дверях, когда тот начал натягивать кроссовки. — Возьмем мою.

Уязвленный своей оплошностью Линь решил проявить инициативу:

— Тогда я принесу.

Он схватил ключи Шуньшэна и вихрем умчался в соседнюю квартиру.

Щелкнул замок, из-за стены донеслись звуки шагов. Ли посмотрел на миску с тестом — нежно-желтая масса выглядела вполне аппетитно. Поколебавшись, он поставил её на стол и перевел взгляд на чемодан, стоявший у кровати Цзымо.

Он хорошо помнил этот чемодан. Во время того захвата заложников в торговом центре Цзымо ни на секунду с ним не расставался. Позже, когда Ли забирал вещи из отеля Судзуки, ему выдали именно его. С виду Линь Цзымо — типичный богатый наследник, путешествующий в свое удовольствие, и наличие багажа тут вполне логично. Но с тех пор, как Ли понял, что его новый знакомый не так прост, он начал смотреть на этот чемодан под другим углом.

Провалы двух последних заданий вызвали недовольство в Организации. И оба раза к этим неудачам был косвенно причастен Линь Цзымо. Даже используя старые связи Хуана в полиции, Ли не смог раскопать ничего конкретного. Лишь Мао как-то обмолвился, что Цзымо прилетел в Токио с одним-единственным чемоданом.

Серебристо-серый, с полуоткрытой молнией. Верхняя крышка едва прикрывала внутренности, сквозь щель виднелась черная подкладка.

«Открыть или нет?» — Шуньшэн медлил, сделав осторожный шаг вперед.

— Твоя сковородка в том шкафу, что над плитой? — внезапно донесся голос Линя из-за стены.

Ли резко замер и вернулся к столу.

«Еще не время», — подумал он, принимаясь мешать тесто.

Если Линь Цзымо так спокойно оставляет незнакомца в своей квартире, значит, он уверен, что ничего лишнего тот не найдет. Точно так же, как сам Ли не боялся впустить соседа к себе — улики на виду не лежат. Шуньшэн так рьяно взялся за дело, что венчик застучал о края миски, словно бетономешалка.

Он отставил тесто, решив подогреть молоко. Шагнул в сторону, и колено задело неплотно закрытую дверцу нижнего шкафчика. Та приоткрылась, и в ту же секунду волна неопишуемой вони прорвала оборону освежителя воздуха. Насыщенное амбре горелого нечто захлестнуло комнату.

Ли Шуньшэн отпрянул, распахнув дверцу до конца, и уставился на «улику». В шкафу лежала сковорода. Обычная плоская сковорода, на которой покоился слой угольной корки.

— Я подумал, что ты парень крупный, и яиц может не хват... — Линь Цзымо с чужой сковородкой в руках застыл в дверях. Он выглядел растерянно.

Он переводил взгляд с распахнутой дверцы на Шуньшэна, который замер перед шкафом в оборонительной позе. Реакция Линя была мгновенной: почти смазанным движением он метнулся вперед и с грохотом захлопнул дверцу.

— Знаешь, я тут подумал... — он лучезарно улыбнулся, будто ничего не произошло. — Как-то нехорошо нагружать соседа готовкой.

Он по-хозяйски положил руку на плечо Ли, увлекая его прочь из кухни и попутно ногой прикрывая дверь.

— А та сковородка... — Ли еле сдерживал смех, пытаясь обернуться.

— Кстати об этом! — Цзымо перегородил ему путь, сияя самой дружелюбной улыбкой. — Ты ведь тогда помог мне с багажом, а я так и не отблагодарил. Всё хотел пригласить тебя пообедать, да время не совпадало. А сегодня — самый подходящий момент...

— Но тесто... — Ли замялся. Он клялся себе, что не собирается издеваться над парнем, но этот человек, который всегда сохранял невозмутимость, сейчас так неумело пытался скрыть свой

кулинарный позор, что выглядел на удивление... живым и близким.

— А, это? — Цзымо без труда поднял сковороду соседа и небрежно опустил её на обеденный стол. — Пускай у меня постоит, потом заберешь. Кафе «Поаро» уже должно быть открыто, а у них отличный кофе, ты ведь сам советовал...

Солнце медленно карабкалось над крышами, окруженное дымкой серо-голубых облаков. Теплый свет, пробиваясь сквозь эту вуаль, мягко ложился на город.

— Дзинь! — Стоило им спуститься по лестнице, как телефон в кармане Линя завибрировал.

Ли Шуньшэн тактично остановился, давая ему возможность ответить.

Цзымо не собирался доставать трубку, но раз уж сосед замер в ожидании, пришлось подчиниться. Как и ожидалось, пришло сообщение от Водки. Длинный текст: досье на некую «Куклу», место её появления через три дня, а в конце — контактные данные партнера для этой операции.

«...Парк Синхай. Группа из четырех человек. Кодовое имя партнера: Хэй...»

— Что-то срочное? — Ли подошел ближе.

Тень соседа упала на экран. Линь Цзымо, сам не зная почему, машинально смахнул уведомление и открыл список входящих.

— Да нет, — он повернул экран к Шуньшэну и встряхнул телефоном. — Обычный спам.

<http://bllate.org/book/17415/1659541>